

**НАВСТРЕЧУ ДРУГ ДРУГУ:
САНКТ-ПЕТЕРБУРГ —
ЭСТОНИЯ**

СБОРНИК

Скифия

ББК 84 (2Рос=Рус)
УДК 82-822
Н15

Некоммерческое издание
Издано ООО «ИТД “Скифия”» по заказу
Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга

Составитель **Е. В. Лукин**

Н15   Навстречу друг другу: Санкт-Петербург – Эстония. Сборник / Сост. Е. В. Лукин. — СПб.: Издательско-Торговый Дом «Скифия», — 120 с.

В сборник «Навстречу друг другу: Санкт-Петербург — Эстония» вошли статьи, очерки, воспоминания, стихи петербургских и эстонских ученых, писателей, журналистов, художников, посвященные давним историческим связям и культурному сотрудничеству между Эстонской Республикой и Санкт-Петербургом. Выход сборника приурочен к 20-летию партнерских отношений между Санкт-Петербургом и Таллином.

ISBN: 978-5-00025-179-9

© Лукин Е. В., составление, 2019
© Коллектив авторов, 2019
© ООО «ИТД “Скифия”», оформление, 2019

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Дорогие друзья!

Рад приветствовать читателей нового сборника «Навстречу друг другу: Санкт-Петербург — Эстония».

В этом издании собраны авторские статьи и художественные произведения жителей как Эстонии, так и Санкт-Петербурга, посвященные тесному переплетению судеб наших народов, наших культур и истории.

Санкт-Петербург всегда был многонациональным городом — его создавали и развивали представители самых разных народов. Здесь проживали и творили видные деятели культуры, искусства, науки эстонского происхождения — они внесли свой неопределимый вклад в различные сферы жизни столицы Российской империи. Эстонская интеллигенция, обучавшаяся в учебных заведениях нашего города, обогатила культурную среду, способствовала повышению уровня духовности народа.

Если посмотреть с другой стороны, то выходцы из Санкт-Петербурга—Петрограда—Ленинграда — писатели, поэты, архитекторы, ученые, инженеры — оставили свой созидательный след в истории эстонского общества и государства.

Уверен, что эта тема взаимного вклада в развитие друг друга — очень хорошее поле для исследований и повод для развития взаимных дружеских связей вопреки всем проблемам современности.

Эти народные узы живут и сегодня — жители Санкт-Петербурга с соучастием следят за жизнью и новостями нашего близкого соседа, а представители самых разных поколений Эстонии с неподдельным интересом посещают всемирно известные достопримечательности северной столицы России.

Этот сборник мы приурочили к проведению традиционных «Петербургских встреч в Таллине», которые, надеюсь, оставят у жителей самые приятные впечатления.

Искренне признателен всем авторам за участие в этом проекте Комитета по внешним связям Санкт-Петербурга!

Желаю всем приятного чтения!

Евгений ГРИГОРЬЕВ,
председатель Комитета
по внешним связям Санкт-Петербурга

Марианна СОЛОМКО

(Санкт-Петербург)

ТАЛЛИН

Таллин... Таллин! Старый город
Жив людьми, душою молод.
Тишь дворов-опочивален,
Башен, улочек, соборов —
Это Таллин!

Над собором Олевисте
Голубей взвилось монисто,
Белое перо —
Лепесток почтовой стаи.
Ветер-чтец его листает
В ритме болеро.

Сто ли верст переверстали
Мы до устали устали,
Обошли вокруг всех талий
Дивных башен и ротонд.
Под биение кроталий
Шумен, светел, музыкален —
Лишь тогда старинный Таллин
Нам открылся, словно зонт!

**Ирина
БЕЛОБРОВЦЕВА**

(Таллин)

**Аурика
МЕЙМРЕ**

(Таллин)

**«ЭСТОНСКИЙ» ПЕТЕРБУРГ:
Петербург в эстонской литературе XX века***

В 1973 году В. Н. Топоров впервые заговорил о существовании в русской литературе особо структурированного «петербургского текста» с определенными признаками, его маркирующими. Так русское литературоведение начало осознанное изучение семиотики и мифологии города. С течением времени стало ясно, что аналогичные «городские» тексты существуют в разных литературах и культурах, причем далеко не всегда их субстратом становятся тексты о «своих» городах. Так, изображение «мировых городов» (Рим, Вавилон, Иерусалим и т. п.) во многих литературах и культурах нередко предпринималось с целью идентификации идеологических установок эстетических проблем в собственной культуре (вспомним, например, религиозно-философскую и культурную идеологему «Москва — третий Рим»).

---

* Настоящая статья подготовлена в рамках проекта «Эстония между Востоком и Западом: Парадигма “свой”, “другой”, “чужой”, “враг” в культурах Эстонии XX в.» (IUT18–4), при поддержке Фонда европейского регионального развития Европейского Союза (Центр исследования эстонских штудий — TAU–16078).

Для Эстонии Петербург имел большее значение, чем любой другой русский город: в начале 1860-х годов многие эстонские деятели культуры, образовавшие круг так называемых петербургских патриотов во главе с художником Йоханом Келером и литератором Карлом Робертом Якобсоном, увидели возможность национального возрождения и развития национального самосознания в освобождении народа из-под власти прибалтийских немцев. С этой целью ходоки из Эстонии дважды передавали в руки царей (Александра II — 1864 и Александра III — 1881) соответствующие прошения.

В 1960-х годах, говоря о Петербурге начала XX века, классик и идеолог эстонской литературы Фридеберт Туглас (1886–1971) с сожалением констатировал: «Эстонская петербургская колония уже не имела в эстонской национальной жизни того значения, какой имела в период пробуждения, т. е. когда только вдали от Эстонии можно было начинать что-то более смелое»^{*}.

Еще четверть века спустя, в 1986 году, литературовед и писатель Оскар Круус (1929–2007) в историческом романе «Время собирать камни», воспроизводящем события эпохи национального пробуждения второй половины XIX века, отвел особую роль художнику Йохану Келеру, который в своей петербургской квартире устроил нечто вроде центра «эстонского дела», штаба для посланцев из Эстонии, намеревающихся передать обращение императору. И в этом романе, и в некоторых других произведениях, посвященных тому же историческому периоду, роль Петербурга сведена к декорации, которая едва замечается персонажами. Во всяком случае, ателье и картины Келера описаны О. Круусом гораздо более подробно.

Присутствие Петербурга в эстонской литературе обнаруживается прежде всего в фольклоре, где город упоминается

---

^{*} *Friedebert, Tuglas. Mälestused. Tallinn: Eesti Riiklik Kirjastus, 1960. Lk. 253–254. (Здесь и далее перевод с эстонского языка на русский — авторов настоящей статьи.)*

чаще всего в связи с фигурой Петра Первого, который становится символом России и русского народа как победивший в Северной войне шведов и таким образом подчинивший себе Эстонию. Однако ни произведения устного народного творчества, ни эстонская литература XIX века не осмыслили облик Петербурга и его значение в жизни Эстонии (Эстляндии и северной Лифляндии) и России. Это объясняется очень поздним (по сравнению с Россией) возникновением национальной эстонской литературы, которая сформировалась только к самому началу XX века.

В это время Петербург присутствует в эстонской литературе настолько часто, что можно говорить о компенсаторном характере этой частотности: образ города развивается экстенсивно (увеличивается количество текстов, составляющих «петербургский текст») и интенсивно (воссоздается семиотика и мифология Петербурга в эстонской жизни на протяжении, по меньшей мере, трех столетий). С этого момента образ Петербурга в эстонской литературе запечатлевается в двух ипостасях: синхронно — в мемуарах, записках, дневниках путешественников и ретроспективно — в попытках осознать задним числом роль Петербурга в жизни народов, населявших Эстонию (Эстляндию и северную часть Лифляндии).

Следует сразу же отметить определенное своеобразие «петербургского текста» в эстонской литературе. В силу известной территориальной и климатической близости сходные признаки никак не проявляются. Так, писатели, сами живущие в стране многочисленных озер и болот, где через центр второго по величине города (Тарту) протекает самая полноводная река Эстонии Эмайыги и несколько крупных городов начиная со столицы расположены на том же, что и Петербург, Балтийском море, практически не фиксируют в своих произведениях и впечатлениях особенности северной столицы как морского города, расположенного на островах и построенно-